

Рассказ о трёх сезонах Льва Шутума был бы неполным без упоминания о его гастролях в США, Германии, Испании, на Украине и во многих городах России, мастер-классах и работе в жюри крупных международных конкурсов пианистов в Андорре, Киеве, Хельсинки, Симферополе, Краснодаре. В симфонических вечерах им были сыграны Концерты Баха, Прокофьева, Рахманинова, Грига, Листа.

Наступившая весна, юбилейная в жизни артиста, отмечена особыми событиями. 1 марта сольным концертом из произведений Ф. Листа он завершил цикл монографических программ, посвящённый 100-летию Саратовской консерватории, и одновременно передал эстафету своим коллегам по кафедре специального фортепиано, возглавляемой профессором, народным артистом России А.М. Таракановым.

Кульминация этого нового цикла, посвящённого 100-летию кафедры и нашего вуза – симфонический вечер 20 апреля в Большом зале консерватории, приуроченный к торжественному открытию Всероссийского конкурса пианистов имени С.С. Бендицкого. Впервые в Саратове в одной программе прозвучали все четыре сочинения Ф. Листа для фортепиано с оркестром: «Фантазия на народные венгерские темы», «Пляска смерти» и оба Концерта. Дирижёр – руководитель консерваторского оркестра – М. Тургумбаев. Солисты – Н. Смирнова, А. Долженко, А. Тараканов и Лев Шутум, открывающий этот вечер не только как один из учеников легендарного профессора С.С. Бендицкого, но и как председатель жюри конкурса. Много сделано, многое предстоит сделать.

Так нынешней весной встретил своё 65-летие истинный рыцарь рояля Лев Шутум, вся профессиональная жизнь которого – приношение родному городу.

Т. Кан

Вечер памяти Е.В. Гохман: два взгляда

Дорогие читатели! Вечер памяти Е.В. Гохман, состоявшийся 23 марта в Малом зале СГК им. Л.В. Собинова нашел живой отклик в сердцах саратовской публики. В консерваторском сообществе концертная программа, в которую вошли хоровые, камерно-вокальные и камерно-инструментальные сочинения композитора также получила широкий резонанс.

И любовь, и мудрость...

А. Казанцев

Такие концертные вечера после ухода Елены Владимировны проводятся заметно чаще, чем при жизни, и их постоянство не просто помогает не забывать человека и художника, который нам безмерно дорог, вместе с ними приходит ощущение, что Елена Владимировна не покидала нас, а была и остается с нами. Это ощущение присутствия особенно сильным было на последнем концерте, духовную ауру которого образовало встречное движение двух энергий – огромной любви исполнителей к автору и автора к своим исполнителям.

Уже одно количество исполнительских сил, особенно хоровых коллективов, которые сменяли друг друга на протяжении концерта, придав ему форму рондо (хор СОКИ, рук. Ю. Занорин, с участием А. Соколова (тенор), Е. Боковой (флейта), А. Некрасова (ударные); вокальный ансамбль ДМШ № 21, рук. Г. Баширова и А. Цапкова, конц. Т. Иванова; сводный хор ЦДМШ и ДМШ № 21, рук. Г. Баширова, конц. О. Логинова; вокальный ансамбль СОКИ «Lyrics», рук. М. Цапкова, конц. М. Евстафьева), свидетельствовало о том, как много у музыки Е.В. Гохман преданных ей друзей. А с какой любовью к исполнителям Елена Владимировна писала, наверное, лучше всего «поведал» вокальный цикл «В зоопарке» на стихи Ю. Яковлева для самых маленьких: нетрудные песенки, чтобы пелось легко, без усилий над голосом и с движениями; с нескучными стихами (про бегемота с черепахой в животе и других четвероногих и пернатых), с «постепенной» модуляцией от весёлой зоологической темы к мысли о самом главном – о родном доме. Воспитание без назидания, но с какой любовью и глубиной миропонимания, когда «полюбить котенка значит полюбить Родину»... И сама Родина здесь же,

Сводный хор ЦДМШ и ДМШ № 21, рук. Г. Баширова, конц. О. Логинова; вокальный ансамбль СОКИ «Lyrics», рук. М. Цапкова, конц. М. Евстафьева), свидетельствовало о том, как много у музыки Е.В. Гохман преданных ей друзей. А с какой любовью к исполнителям Елена Владимировна писала, наверное, лучше всего «поведал» вокальный цикл «В зоопарке» на стихи Ю. Яковлева для самых маленьких: нетрудные песенки, чтобы пелось легко, без усилий над голосом и с движениями; с нескучными стихами (про бегемота с черепахой в животе и других четвероногих и пернатых), с «постепенной» модуляцией от весёлой зоологической темы к мысли о самом главном – о родном доме. Воспитание без назидания, но с какой любовью и глубиной миропонимания, когда «полюбить котенка значит полюбить Родину»... И сама Родина здесь же,

в партитуре для тех, кто постарше, в колокольных и кантовых «фризах» – образ, рожденный в соприкосновении с поэзией А. Блока (три номера из хорового цикла «О чем поет ветер»).

В исполнительских интерпретациях пиетет перед автором музыки выразился в стремлении проникнуться авторскими замыслами, в которых каждая нота – отражение внутреннего мира композитора. В «Эскизах» для фортепиано он открылся в переплетении проникновеннейшего лиризма и по-детски открытого, немного наивного юмора: рядом «фирменные» секвенции Елены Владимировны и кластерное передразнивание известной дразнилки трех поросят (А. Казанцев, СОКИ). Новое представление «Бессонницы» на стихи М. Цветаевой (4-х романсов из 16 номеров вокального цикла) в исполнении О. Ивановой (сопрано) и И. Новикова (фортепиано) тронуло прочувствованностью глубины страдания, одиночества и душевного надрыва этого очень личного сочинения.

В концерте прозвучало два музыкальных приношения, в каждое из которых было заключено выражение авторского пиетета по отношению к адресатам посвящений, А.А. Скрипаю и Т.З. Дзегнарадзе. Причем одно из них стало премьерой, и Анатолий Скрипай, прежде чем прикоснуться к роялю, произнес покаянную речь, в которой искренне просил прощения перед портретом Елены Владимировны за то, что сочинение, преподнесенное ему еще в 1993 году, впервые прозвучит только сегодня... В этом исповедальном слове было не только сожаление о том, чего не успел сделать при жизни композитора и что уже необратимо, но вместе с этим открылась необыкновенная доброта и

Объединенный вокальный ансамбль.
Руководители – А. Цапкова и Г. Баширова

мудрость Е.В. Гохман, ни разу не напомнившей А.А. Скрипаю об этом сочинении, понимавшей, что «всему свое время» (мудрость Екклесиаста)...

Само сочинение тоже стало открытием, обнаружив новые грани композиторского дарования Елены Владимировны неожиданной близостью к стилю А.Н. Скрябина, звуковой мир которого мог быть реконструирован и из тритона, образуемого инициалами А. Скрипая (А – Es) и буквально положенного в основу композиции (тема баса-остинато), и, по принципу каламбура, из созвучия имен «Скрябин – Скрипай». Во всяком случае, «Каприз», что отметил сам Анатолий Александрович, получился повышенной (скрябинской) сложности, с учетом пианистического дарования виновника посвящения. И во всем этом прочитывалось такое человеческое внимание, такая душевная щедрость, без чего не может состояться настоящий художник, для которого «творить» означает дарить, равно одному, конкретному человеку, или всем сразу, без различия имен...

Не менее трогательным было и второе, завершившее концерт посвящение: «Воспоминание о вальсе» – переложение знаменитых «Сказок венского леса» И. Штрауса для флейты (Н. Васильева), скрипки (В. Макушкин), альты (Р. Котрич), виолончели (Д. Тупицын) и правой руки фортепиано – позволило Тамазу Зурабовичу Дзегнарадзе сыграть на сцене одно из самых красивых произведений романтической музыки. В той, почти домашней обстановке, которая установилась в зале, когда можно было и со сцены сказать все, что на сердце наболело, и детям на руках лепетать о своем и в своей тональности, было тепло и уютно и музыкантам, и слушателям, и удовольствие музицирования и внимания музыке было общим. Елена Владимировна, незримо присутствуя, улыбалась со своего портрета, и в этой улыбке светилась и любовь, и мудрость, и то душевное бескорыстие и человечность, которыми преисполнена ее музыка, так легко достигающая слушательских сердец и остающаяся там навсегда.

Н. Королевская